

Становление и развитие общественного воспитания детей-сирот в Беларуси (XI – начало X вв.)

В.М. Минаева, О.Н. Рыбакова

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»*

Воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время приобретает особую актуальность, т.к. количество их из года в год не уменьшается. В связи с этим современное общество серьезно обеспокоено данными проблемами.

Обращение к отечественному историческому опыту решения этого вопроса позволит не только лучше понять процесс социально-педагогического воспитания детей-сирот применительно к национальной ментальности и культурным традициям, но и глубже осмыслить особенности детских социальных приютов как особого типа воспитательных учреждений, а также применить их опыт в системе социальной работы с детьми и подростками.

Авторы рассматривают появление государственных воспитательных домов, приказов, разных типов детских приютов, учреждений общественного призрения. Рассказывается об оказании общественной помощи детям-сиротам благотворительными обществами и заведениями, частными лицами, городскими и земскими органами общественного самоуправления. Это позволяло не только выявлять неблагополучные семьи, но и организовывать и проводить сборы пожертвований на нужды детей, оздоравливать их, обучать и воспитывать, оказывать различные виды помощи.

Ключевые слова: общественное воспитание, дети-сироты, детские приюты, благотворительная деятельность, попечительства, социальная помощь, история социальной работы.

Establishment and development of public upbringing of children orphans in Belarus (XI – the beginning X century)

V.M. Minayeva, O.N. Rybakova

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»

Upbringing of children orphans and children with the lack of parental care becomes nowadays especially urgent since their number does not reduce with years. Consequently, modern society is seriously worried about the problems of children orphans.

Addressing home historical experience of solving this problem will make it possible not only to understand the process of social and pedagogical upbringing of children orphans better, considering national mentality and cultural traditions, but also to understand deeper specific features of social children orphanages as a peculiar type of upbringing institutions. Their experience can also be applied within the system of social work with children and teenagers.

The authors consider the emergence of state upbringing homes, orders, children orphanages of different types, establishments of public care. Public assistance to children orphans on the part of charity societies and establishments, single personalities, city and district bodies of public self government is described. This made it possible not only to find out problem families but also to collect charities for children's needs, render different kinds of assistance, improve their health, and educate them.

Key words: public upbringing, children orphans, children orphanages, charity, trustees, social assistance, history of social work.

Среди детей, которым общество гарантирует безопасное и перспективное будущее, выделяется особая категория – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, помещенные на воспитание в детские интернатные учреждения (далее ДИУ). Постинтернатная адаптация, жизнеустойчивость этих детей существенно зависят от системы воспитания и качества подготовки к самостоятельной жизни. Несмотря на прогрессивные меры по деинституционализации воспитания детей, нуждающихся в государственной опеке, в республике по-прежнему насчитывается 6,7 тыс. воспитанников детских домов и школ-интернатов, ежегодно органы опеки и попечительства выявляют и устраивают на воспитание около 4 тыс. детей, оставшихся без родительской опеки [1].

В ходе научно-исследовательской работы, проведенной в рамках президентской программы «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы, было выявлено, что около четверти выпускников ДИУ оказываются дезаптированными, им не удается продуктивно функционировать в основных сферах жизнедеятельности [2]. Таким образом, возникает противоречие между задачей ДИУ подготовить воспитанников к самостоятельной жизнедеятельности и отсутствием ожидаемых результатов.

В связи с этим изучение исторического опыта воспитания детей-сирот представляется нам весьма актуальным, т.к. позволит использовать его в современных условиях.

Цель исследования: анализ становления и развития общественного воспитания детей-сирот с момента его возникновения и до 1917 года, выявление характерных особенностей этого процесса.

Материал и методы. В работе использовалась совокупность теоретических и эмпирических методов исследования: теоретический анализ и синтез эмпирических данных; теоретико-методологический анализ педагогической и исторической литературы; эмпирические частные методы (изучение документов).

Результаты и их обсуждение. Издревле предки белорусов проявляли заботу о детях-сиротах. По свидетельству западных путешественников, побывавших среди восточнославянских племен, кривичи и радимичи с особой заботой относились к таким детям, оказывали им всяческую помощь, воспитывали и обучали всему необходимому.

С распространением на территории Беларуси христианства идея гуманного отношения к обездоленным детям получила дальнейшее развитие в гуманистических принципах, выраженных в заповедях Иоанна Златоуста: «питать алчущих, напоить жаждущего, одеть нагого», – созвучных славянской духовности наших предков [3].

Объединитель славянских земель Владимир Святой, Рогнеда – княжна Полоцкая, их дети и внуки раздавали «сиротам, убогим и странникам великую милостыню» [4].

Устав 966 г. поручал общественное призрение (в том числе и призрение обездоленных детей) попечению и надзору духовенства. «Повесть временных лет» свидетельствует о зачатках призрения сирот в монастырях: «Аще кто коли принесяще детищъ болен кацем либо недугом одержим принесяху в монастырь». В XII в. монахи спускали со стен специальную корзину из ивняка, для того чтобы те, кто не в состоянии прокормить ребенка и спасти его от голода и нищеты, могли в любое время положить его в нее [3].

Широко известна благотворительная деятельность Ефросиньи Полоцкой. Созданные ею монастырские училища были ни чем иным, как одними из первых на территории Беларуси приютов для нуждающихся детей, а сами монастыри – очагами благотворительности, где находили приют и утешение вдовы и сироты, немощные и убогие.

Многое сделали для распространения гуманного отношения к обездоленным детям великие отечественные просветители Кирилл Туровский и Франциск Скорина. Их гуманизм был основан в целом на византийской антропософии, пропущенной через мироощущение и особенности белорусского христианства. В определенном ими перечне человеческих добродетелей не последнее место занимают «милостыня», «нищелюбие», «щедрость», «друголюбие», «товариство». Великие князья литовские Ягайло и Витовт впервые пытались решить проблему сиротства на государственном уровне. Так, в конце XIV – XV веке в Беларуси городские органы управления (магистраты) с первых дней своего существования непосредственно руководили делом помощи нуждающимся детям [3].

В Статуте Великого княжества Литовского отражена забота государства о сиротах. Здесь оговаривается необходимость сохранения имущества детей, оставшихся без родителей, а также их воспитания и образования [5].

Известна благотворительная деятельность зародившихся в XII в. братчин и братств, расцвет которых приходится на XVI–XVIII вв. Их помощь обездоленным детям была особенно значительна в период жестоких, кровопролитных войн середины XVII в., когда за 7 лет погибло 52% населения Беларуси, а в некоторых уездах – до 70% жителей, а также в ходе и после Северной войны 1700–1721 гг., во время которой погиб каждый третий белорус.

Свой вклад в призрение сирот внесли многочисленные конфессии и частные благотворители, представители родов Радзивиллов, Хрептовичей, Паскевичей и др. С середины XVI в. все большее значение приобретает дворянская благотворительность, особенно ее светские направления. В XVI–XVIII веках в Великом княжестве Литовском, куда входили и земли Беларуси, благотворительностью и образованием сирот и детей из бедных семей стали заниматься жены богатых людей. Мно-

гие магнатки брали из волостей к себе в дом на воспитание девочек из семей обедневшей шляхты, где они вместе с их родными дочерьми обучались грамоте в домашней школе, брали уроки танцев и этикета, обеспечивались одеждой и питанием [6].

К концу XVII – началу XVIII века в Беларуси идея государственного призрения обездоленных детей-сирот стала приобретать более конкретные формы. В результате петровских реформ в России появились государственные органы – приказы, которые частично взяли на себя призрение сирот.

Считается, что первый воспитательный дом для незаконнорожденных («засорных») младенцев на территории Восточной Европы был открыт в 1706 г. близ Новгорода митрополитом Иовом, а с 1760 по 1780 г. при Екатерине II появляются первые государственные воспитательные дома в Москве и Петербурге. Тогда же начала складываться система приютов, распространившаяся впоследствии и в Беларуси. На территории проживания этнических белорусов первый воспитательный дом («Иисуса Младенца») основала княгиня Огинская в 1791 г. в г. Вильно. В нем призревалось 16 сирот и 498 подкидышей, доставленных из Виленской, частично Гродненской и Ковенской губернии. При воспитательном доме работали общеобразовательная школа, сапожная и столярные мастерские. Это благотворительное заведение более ста лет оставалось, пожалуй, единственным учреждением такого рода «для приема и воспитания подкидышей, которым суждено от рождения быть лишенными родительской ласки» [7].

В XIX веке попечительство детских приютов в Беларуси, на которые возлагалась прямая ответственность за оказание помощи беспризорным детям бедноты и сиротам, были в каждом губернском городе. Во главе попечительства находился Совет, который обычно возглавлял губернатор, а почетными членами были представители от дворянства, директора и учителя народных училищ, городской голова, полицмейстер и другие уважаемые люди. Руководящий состав Совета определял направление и содержание работы губернских приютов. В общих вопросах они подчинялись старейшему в России Ведомству учреждений императрицы Марии. В 1797 году возникло Мариинское ведомство, охватившее территорию Беларуси сетью благотворительных обществ и организаций. Ведомство имело под своим непосредственным покровительством 11 детских приютов, в которых воспитывалось около 55% всех сирот, находившихся в детских благотворительных заведениях.

В числе первых городов Беларуси, в которых открывались детские приюты, были Витебск, Вильно, Дрисса, Минск, Могилев. Дети принимались в приюты по решению Опекунского совета на основании заявления с приложением справки о бедственном материальном положении просителя, выданной местным участковым попечительством или одним из членов Опекунского совета. Каждое крупное благотворительное общество имело участковые попечительства. В их обязанности входило обследование участков, выявление неблагополучных семей, организация и проведение сбора пожертвований на нужды общества, оказание различных видов помощи нуждающимся детям, проведение мероприятий по их оздоровлению.

Основанное в России в 1802 г. Императорское человеколюбивое общество имело свои филиалы и в Беларуси. Виленский католический епископ И.Н. Корвин-Коссаковский, открывший Виленское отделение, одной из основных его задач считал помощь в воспитании, обучении сирот и детей бедных родителей. С подобными целями частными лицами были основаны другие местные отделения: Общество добропорядочности в Новогрудке (1810 г.), Брестское товарищество для пособия (1819 г.), Гродненское благотворительное общество (1824 г.) [8].

С 1828 г. воспитательные дома преобразовывались в приюты. Каждый приют имел свой устав и руководствовался положением Комитета главного попечительства детских приютов Мариинского ведомства. Положение впервые вышло в свет в 1839 г. и затем неоднократно переиздавалось с изменениями и дополнениями.

Всего различные местные благотворительные общества содержали свыше 31% призреваемых в приютах Беларуси детей-сирот. На приюты государственные и конфессиональные в начале XIX в. приходилось не более 10,5% призреваемых. Духовному ведомству принадлежали три небольших приюта (от 8 до 20 призреваемых) исключительно для мальчиков при Супрасльском Благовещенском первоклассном монастыре в Белостокском уезде Гродненской губернии, Минском мужском монастыре, в Могилевском церковно-православном Богоявленском братстве.

Детские приюты, как и большинство других благотворительных заведений, были переполнены, постоянно испытывали недостаток средств и поддерживали свое существование в основном за счет коробочных (кружечных) сборов и пожертвований филантропов. Дотации государственных и муниципальных органов, а позднее и земств, были весьма незначительны.

С 60-х гг. XIX в. среди постоянных жертвователей стало больше встречаться имен высокопоставленных чиновников, их жен, купцов, да и просто людей среднего достатка. Так, в 1868 году почетный гражданин Гродно купец первой гильдии Ашкенази «в упраздненном здании больницы учредил приют для обучения бедных детей ремеслам». Там же работал приют К.И. Шиллинга.

Действительный статский советник А.А. Аришев в 1897 г. отказал по завещанию 18 тыс. рублей на строительство детского приюта в Могилеве, а супруга бывшего виленского генерал-губернатора Е.В. Потапова основала крупнейшее в Беларуси благотворительное общество «Доброхотная копейка». Образцовым во всех отношениях по меркам того времени был Федоровский детский приют княгини И.И. Паскевич для малолетних девочек в Гомеле.

В пользу детских приютов шли средства от благотворительных базаров, спектаклей и концертов, которые организовывали выдающиеся деятели отечественной культуры. Подобные мероприятия имели в Беларуси давние и прочные традиции. Например, в 1847 г., как отмечали «Виленские губернские ведомости», в городе состоялось несколько благотворительных концертов, заслуживших «похвальные отзывы местной публики». Их дали талантливые дети белорусского поэта, драматурга, актера и общественного деятеля В. Дунина-Марцинкевича – Камилла и Мирослав.

Многие жертвователи в пользу детских приютов награждались памятными знаками и жетонами Мариинского ведомства, становились почетными членами попечительств детских приютов, количество которых быстро росло.

В XIX – начале XX века на территории Беларуси имелось множество организаций, которые занимались обучением и воспитанием сирот. К 1903 г. их было 29. С 1910 г. сначала в центральной России, а потом и в Беларуси открывается ряд новых типов приютов. Нечто напоминающее современную детскую деревню представляли «поселковые приюты», которые стали появляться в «здоровой местности», обычно на окраине или вдали от городов, где строили домики на 15–25 детей. Возле каждого домика – огород, сад, птичий двор. Общими для детского поселка были школа и мастерские. В каждом домике – мать семьи (воспитательница), которая и вела основную воспитательную работу. К началу XX века сложилась довольно стройная система социальной помощи детям, охватывающая значительный даже по нынешним меркам процент обездоленных детей и подростков. По идеологическим соображениям этот факт долгое время замалчивался советской исторической наукой. Считалось, что единственный верный путь решения проблем нуждающихся слоев населения лежит лишь в рамках государственной системы социального обеспечения.

Для благотворительной помощи нуждающимся детям первоначально в губернских городах, а затем и в большинстве уездов в Беларуси создавались и работали многочисленные учреждения общественного призрения.

Значительный рост их наблюдался в начале XX века. В Минске к 1912 г. прибавилось еще два новых собственных приюта и их общее количество достигло семи. К 1913 году в Беларуси работало 29 таких заведений. К этому времени частные средства на содержание заведений закрытого призрения детей в 23 раза превосходили государственные и в 5 раз средства, выделяемые земствами. Сама жизнь требовала активного участия широкой общественности, в первую очередь людей богатых и влиятельных, в организации социальной помощи детям.

К 1914 году на территории Беларуси действовало два специальных заведения для брошенных детей. Один из них – Минский приют для подкидышей, открытый в 1894 году благотворительным обществом «Милосердие». В других губерниях брошенными детьми, родителей которых не удалось обнаружить полиции, занимались в основном приказы общественного призрения, а позднее – земства.

Следует отметить, что в Беларуси в так называемых заведениях закрытого типа, куда относились и приюты, свыше 80% воспитанников составляли сироты и полусироты. Большинство из них находились на полном обеспечении, обучались грамоте по программам народных училищ, а также корзиночному и сапожному ремеслам. Свыше 75% детей в этих приютах составляли так называемые приходящие. К ним относили детей, которые состояли на полном или частичном обеспечении приюта, но ночевали у своих родственников или обедневших родителей. В Виленских приютах, например, «приходящие» проводили время с 8 часов утра и до 7 вечера и получали здесь пищу, а имеющие соответствующий для этого возраст – и обучение.

К приютам относили не только благотворительные заведения для сирот и беспризорников, но и ясли, детские сады, интернаты. «Приюты, которые имеют задачей временное призрение малолетних детей, называются яслями», – такое определение давала Канцелярия Ведомства учреждений

императрицы Марии. При этом возраст, при котором детей принимали в ясли или детский сад, не указывался.

В период становления социальной работы как современного общественного явления в начале XX века в Беларуси наметились ведущие организационные формы социальной работы с нуждающимися детьми. Особое значение среди них приобрели различные благотворительные общества и благотворительные заведения, формы частной благотворительности, городские и земские органы общественного самоуправления, съезды деятелей по общественному и частному призрению, «детская журналистика».

В Вильно и Минске подросших «подкидышей» стремились воспитывать по передовым методикам того времени. С 7 лет дети обучались грамоте по программам начальной школы, с 13–14 – различным ремеслам: сапожному, швейному, столярному, переплетному и типографскому. По конкурсу привлекались высококлассные, хорошо оплачиваемые мастера и опытные педагоги. Мастерские при воспитательных домах изготавливали изделия в основном на продажу, а вырученные деньги расходовались на улучшение условий жизни воспитанников. Мальчики призывались до 18, девочки – до 16 лет. К выпуску они получали выходное пособие, комплекты инструментов и одежду. Направляющихся на постоянное место жительства в сельскую местность наделяли землей, выдавали средства на первоначальное обустройство хозяйством и семена для посева на первый год. Девушки при выходе замуж получали от казны 25 руб. на приданое. Воспитательные дома заботились о трудоустройстве выпускников, в некоторых случаях оказывали необходимую помощь в поисках жилья, в течение нескольких лет осуществляли патронаж [9].

В годы Первой мировой войны социальная помощь детям стала широким полем деятельности городских попечительств. К августу 1915 г. открыли 42 детских приюта, в том числе 22 – для постоянно живущих детей. Для ухода за детьми и ослабления детской беспризорности в 1914–1915 гг. начали работу 12 детских садов, детских клубов, «школьных очагов». В целом под эгидой городских попечительств в тот период действовало 106 различного рода детских учреждений, в которых в той или иной форме призывались свыше 20 тыс. детей.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в анализируемый нами период для детей-сирот создавались:

– государственные воспитательные дома, разные типы приютов (ясли, детские сады, интернаты для подкидышей и брошенных детей), учреждения общественного призрения (приказы, общества и организации);

– большой удельный вес в организации социальной помощи детям занимала общественность, в первую очередь люди богатые и влиятельные;

– наметились организационные формы социальной работы с нуждающимися детьми (благотворительные общества и заведения, формы частной благотворительности, городские и земские органы общественного самоуправления).

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357.
2. Результаты комплексного экспериментального исследования, определяющие уровень готовности воспитанников к самостоятельной жизни и степень адаптированности выпускников в обществе: отчет о НИР / Национальный институт образования; рук.: С.В. Коптева, А.П. Лаврович. – Минск, 2007. – 225 с. – № ГР20066823.
3. Григорьев, А.Д. Призрение трудновоспитуемых и несовершеннолетних преступников / А.Д. Григорьев // Очерки истории социальной работы на Беларуси. – Минск, 1998. – Разд. 1, гл. 4. – С. 13.
4. Андреева, И.Н. Антология по истории и теории социальной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Андреева. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
5. Болбас, В.С. Маральна-выхаваўчы патэнцыял Статуту Вялікага Княства Літоўскага / В.С. Болбас, І.С. Сычова // Адукацыя і выхаванне. – 2003. – № 3. – С. 63.
6. Басов, Н.Ф. История социальной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. 031300 «Социальная педагогика» / Н.Ф. Басов, В.М. Басова, А.Н. Кравченко. – М.: Академия, 2005. – 253 с.
7. Григорьев, А.Д. Сословная благотворительность с начала эпохи белорусского Просвещения до середины XIX в. / А.Д. Григорьев // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2005. – № 1. – С. 55–61.
8. Григорьев, А.Д. Сословная благотворительность с начала эпохи белорусского Просвещения до середины XIX в. / А.Д. Григорьев // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2005. – № 2. – С. 54–59.
9. Батяев, В.Ф. Обучение и воспитание сирот белорусскими общественными организациями / В.Ф. Батяев // Адукацыя і выхаванне. – 2005. – № 3. – С. 26.

Поступила в редакцию 20.12.2012. Принята в печать 20.02.2013
Адрес для корреспонденции: e-mail: kdino@vsu.by – Минаева В.М.